

— Я предполагаю, что это... О, ЧЕРТ, ЭТО ПРЕКРАСНО... не казалось важным. — мама оторвалась от папиного члена, повернулась, села к нему на колени лицом и снова прильнула к его члену.

— О ДА... я и парочка... ДА, ЛУИ, ДА... я и пара с наших пятничных вечеринок, Карен и Аллан Симпсон, пошли, пока твой отец был на работе, а ты в школе.

— И, будучи любительницей показать себя, ты пошла в закрытую секцию, не так ли?

— Конечно,... О, ЧЕРТ... Я узнала, как весело играть в боулинг, когда ты голая, насколько это позволяет... О ДА, ЗАСУНЬ ЕГО МНЕ, ЛУИС. И люди становятся очень дружелюбными. Ты знаешь меня?.. О боже, — она начала прыгать на члене отца сильнее, чем когда-либо прежде,

— я провела все время, сидя на коленях Аллана, в то время как Карен была с парнем на соседней дорожке. Боже... ТРАХНИ МЕНЯ, ЛУИС ТРАХНИИ... Боже, никто из нас не был хорош, но это было самое веселое, что у тебя могло быть... О, ЧЕРТ... не трахаясь на публике. Я просто хотела побыть полностью обнаженной.

— Знаешь, мам, — я даже мог смотреть на родителей, шумно занимавшихся сексом на стуле рядом со мной, с легким намеком на смущение или желание отвернуться, что, конечно, было приятной переменной.

— Я не знал, что ты умеешь играть в боулинг. Я не думаю, что ты... ?

Она засмеялась и продолжала подпрыгивать на члене моего отца.

— Ты шутишь? если я... О ДА... если мне удастся остаться... БОЖЕ, ТРАХНИ МЕНЯ... удержать шар на дорожке я... ДА, ЛУИ, ДА... тогда у меня все отлично получается!

— Я кончу, милая, я кончу!

Мама никогда не двигалась так быстро. Она соскочила с его колен в долю секунды, ее рот оказался на члене папы в следующую долю секунды, а затем она проглотила каждую каплю и очистила его, ничего не пролив.

— А теперь, — сказала мама, усаживаясь ко мне на колени лицом, раздвинув ноги по обе стороны от меня, покачивая попкой на моей эрекции и прижимаясь грудью ко мне, — на чем мы остановились?

Я положил левую руку на мамино правое бедро, а правой обнял ее за талию.

— По-моему, ты хотела сказать, что мне незачем просить тебя участвовать в этом соревновании. — я посмотрел через правое плечо на брошюру, которую положил на стол.

Мама спрыгнула с меня, опустилась на колени, расстегнула молнию и достала мой 11-дюймовый стояк.

— Нет, сынок, — сказала она, наклоняясь вперед, чтобы поцеловать его кончик и слизнуть пред-сперму, вытекающую из головки, — я не думаю, что ты должен. Во всяком случае, я думаю, что есть некая юная леди, с которой ты встречаешься завтра вечером. И кроме того, зная Ким, а я считаю, что она, вероятно, знает молодую леди, которая хорошо играет в боулинг и нуждается в партнере.

— Ну, вообще-то, когда мы шли к ее фургону, она рассказала мне о какой-то девушке из лиги, которая собиралась играть в боулинг со своим отцом, но не смогла, потому что он сломал ногу. Она сказала, что позвонит ей, а потом даст мне знать.

— Звучит неплохо, — она лизнула нижнюю часть моего члена и посмотрела на меня.

— Но не забудь дать этой юной леди Викки шанс стать твоей партнершей.

— Что мне теперь делать?.. О ГОСПОДИ, МАМ... что мне делать? — я посмотрел вниз и увидел, как моя мать запрокинула голову назад и одним плавным, непрерывным глотком глубоко вобрала меня в себя, одновременно облизывая языком мою крайнюю плоть.

— О Господи, мама, это так... Четыре раза за последние тридцать пять...

Мама оторвала рот от моего члена, встала на колени и просто смотрела.

— Что?! Давай, Джастин рассказывай. Это причина той улыбки, о которой мы спрашивали?

— О да.

Теперь я улыбался, чувствуя себя увереннее, чем когда-либо.

— Можно сказать, что последние полчаса с лихвой компенсировали четыре часа игры в боулинг по соседству с Джули Моррис!

— Ты шутишь! И бьюсь об заклад, эта болтливая корова снова не смогла себя контролировать?

— Да, все выглядело именно так, пока не появилась Ким и не заткнула ей рот. Затем два брата и их подруги держали ее под контролем.

— Так или иначе, достаточно о "рте", который, по-видимому, собирается получить немного, — папа многозначительно посмотрел на мой член, — или, может быть, много того, что придет в него. А теперь скажи нам, что или, может быть, кто заставил тебя улыбнуться.

Прежде чем я успел ответить, мама снова обхватила губами мой член и взяла меня прямо в горло. Затем она начала двигать своим ртом вверх и вниз по моему члену, следуя за ним правой рукой, когда она мастурбировала, делая речь просто невозможной, когда она работала со мной, пока я не выстрелил спермой глубоко в ее горло.

Только когда я был чист, она откинулась назад, облизала губы, самодовольно чмокнула нас с папой и улыбнулась.

— Смотри, Луис, — сказала мама, улыбаясь еще шире, — Он поник. — она подтолкнула его ногу, сидя на полу. — Ты ведь понимаешь, что это значит?

Папа рассмеялся, громко и гортанно, прямо из глубины своей бочкообразной груди.

— Да, это значит, что даже у нашего сына есть свои пределы! — он указал на свой член, который снова затвердел, увидев, как его жена делает мне минет.

— Давай, шлюха, садись. И на этот раз просто используй мускулы своей пизды, я хочу, чтобы это длилось долго. — затем отец повернулся ко мне. — А теперь расскажи нам, Джастин, что сделала Ким... ?

Со смехом я перебил его.

— Нет, папа, это была не Ким. Я думаю, это не значит, что она не будет, но я думаю, что ей нужно, чтобы ее муж был там или, по крайней мере, знал заранее. Нет, это была 18-летняя девочка, по крайней мере, так сказала Ким, Джоанна Уолш. Она сделала мне минет на парковке у Боулинга...

— Что ты сказал? — совместно ответили они.

— О, все в порядке, новый Тараго Ким был припаркован рядом со зданием и обращен к кирпичной стене, которая отделяет Боулинг от Крытого крикетного центра по соседству. И у нее бордовая занавеска в тон фургону, так что никто не видел, что происходит внутри.

— О, дело не в этом, Джастин, по крайней мере, не в том, что касается меня. Я имею в виду, я знаю, что у Ким есть Тараго, и я знаю, что у нее есть занавески. Нет, это мысль о тебе, нашем застенчивом, замкнутом, сдержанном, и ты можешь добавить чуть ли не любое другое слово, описывающее того, кто считает почти невозможным общение с женским полом, получая минет от молодой девушки, которую он только что встретил.

— Три, мама, три! Она начала второй, когда Ким уехала, и начала третий, как раз перед тем, как мы добрались до ее дома, Ким очень великодушно позволила ей закончить, прежде чем она привезла меня домой.

— ЧЕРТ!

— Нет, мам, — ответил я, чувствуя себя дерзко и расслабленно, как никогда в жизни, — мы до этого не дошли. Кроме того я...

— Нахальный маленький засранец, — ухмыльнулась мама, начиная легчайшие движения вверх и вниз по члену отца.

— Но я думаю, ты совершенно прав, — сказала она, читая мои мысли, — ты должен подождать Викки, ради двадцати четырех часов ты должен дать ей шанс стать твоей первой. Конечно, ты знаешь, что тебе придется рассказать ей о Джоанне, не так ли?

— Конечно, мама. — потом мне кое-что пришло в голову, и я подождал несколько секунд, прежде чем сказать, что это было.

— А как насчет Каролины Гершфельдт? — это казалось почти глупым вопросом, но я должен был его задать.

— А если она захочет?.. ? Хочет, чтобы я это сделал... э..... ну, ты знаешь... ?

— Трахнуть ее?

— Да. Я имею в виду, ты только что сказала, что я должен подождать Викки. Значит ли это, что я должен отказать ей, если ясно, что она этого хочет?.. э..... ч-ч-черт!

Она усмехнулась.

— Ну, если ты так ставишь вопрос, — мама посмотрела вниз, туда, где член отца был полностью погружен в ее влагалище, прежде чем добавить, — может быть, тебе стоит принять все, что ты предлагаешь, принять как есть. Прости за двусмысленность. Судя по тому, что ты

нам рассказал об этой девушке, я сомневаюсь, что она проходит больше нескольких часов, не говоря уже о дне, не трахаясь с каким-нибудь счастливчиком или, может быть, мужчиной. И, — она снова улыбнулась, — у меня такое чувство, что ты скоро присоединишься к этой счастливой группе.

— А как же мы, мама? Должен ли я сказать, что мы... ?

— Конечно. Это клише "честность-лучшая политика" может быть старым, но это правда. И в любом случае инцест больше не является незаконным. Кроме того, у меня также есть чувство, что там, где дело касается молодой Викки, секс начинается и заканчивается дома, что означает, что я сомневаюсь, что она будет очень расстроена. — Она посмотрела вниз, туда, где она все еще была соединена гениталиями с папой, затем посмотрела на мой член, который снова начал подниматься, прежде чем она посмотрела мне в глаза.

— Может, тебе стоит пойти и размешать запеканку для меня, Джастин, чтобы отвлечься от мыслей о нас.

Мне пришлось рассмеяться.

— Ты имеешь в виду ваш секс.

— Ну, я это и имела в виду. Теперь, когда размешаешь запеканку, можешь завернуть три картофелины в фольгу и поместить их в духовку.

— Ладно, — ухмыльнулась я, бросив на них последний взгляд перед тем, как отправиться на кухню.

<http://erolate.com/book/1404/42123>